

Научная статья
УДК 94(470.6)“1930...”
doi: 10.17223/19988613/95/8

Азово-Черноморский край к середине 1930-х гг.: особенности и проблемы промышленного развития

Дмитрий Анатольевич Салфетников

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, da.salfetnikov@mail.ru

Аннотация. Поставлен вопрос о специфике развития промышленности Азово-Черноморского края в период его образования в контексте задач индустриализации. Показаны особенности роста промышленного сектора края в связи с преобладанием аграрной специфики большинства его районов. Анализируется степень зависимости промышленных предприятий Дона и Кубани, входивших в край, от своей ресурсной базы. Показано отличие донских районов от кубанских как более индустриальных. Отмечены производственные проблемы, связанные с обеспечением ресурсами, дисциплиной и организацией труда, внедрением новой техники.

Ключевые слова: Азово-Черноморский край, промышленность, производственный план, аграрный сектор

Для цитирования: Салфетников Д.А. Азово-Черноморский край к середине 1930-х гг.: особенности и проблемы промышленного развития // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 95. С. 56–64. doi: 10.17223/19988613/95/8

Original article

The Azov-Chernomorsky Territory by the mid 1930-s: features and problems of industrial development

Dmitriy A. Salfetnikov

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation, da.salfetnikov@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to consider the state of the Azov-Chernomorsky Territory industry since its foundation in 1934, the ratio of the industrial sectors of the Kuban and Don, which were the parts of the region, as well as their production tasks and problems. The sources of the study were the materials of the State Archives of the Krasnodar Territory and the Rostov Region, the materials of statistical collections, analytical works of the author concerning the period under study, the collections of party and state documents, and the works of contemporary authors on this topic. They showed the features of the Don and Kuban region industry, the differences in their production orientation and potential, due to the presence of a local raw material base and the degree of its development. In this regard, it is stated that industry, including heavy industry and agriculture, was more developed in the Don regions. There was also a coal industry with its development prospects. In Kuban, the state of the oil industry was mainly determined by the production capacity growth of oil refineries. The coal and oil industry of the Azov-Black Sea Territory was the most important segment of its economy. They emphasized their importance for the development of the fuel and energy complex as a whole. The conclusion is made about the close relationship between industry and agriculture of the region, which determined the prospects for its development. If the largest plant in Rostov-on-Don, "Rostselmash", produced agricultural machinery for the region and the country, then most of the Kuban enterprises were focused on processing agricultural products. There were several well-known factories related to heavy industry in the Kuban: the factory named after Sedin, "Armalit" and others. The Kuban was also distinguished by the presence of the sea coast, where a resort area began to be built during this period, which also contributed to the rise of the regional socio-economic status. The problems of the industrial sector of the region are shown, associated with the shortcomings in the material and raw material supply of factories, with the discipline in production and organization of labor, which negatively affected the implementation of production plans. The factors of industrial growth, labor productivity increase, the introduction of new equipment, and new methods of work in production are also analyzed. The author also draws a conclusion about the uneven distribution of industrial enterprises on the territory of the region, about the relative scarcity of large factories. At the same time, they noted the importance of the mining, processing, light, food, and heavy industries of the region for the country's economy during the studied period.

Keywords: Azov-Black Sea region, industry, production plan, agricultural sector

For citation: Salfetnikov, D.A. (2025) The Azov-Chernomorsky Territory by the mid 1930-s: features and problems of industrial development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 95. pp. 56–64. doi: 10.17223/19988613/95/8

Современные трактовки индустриального развития в нашей стране в 1930-е гг. далеко не всегда учитывают все многообразие факторов и исторических мотиваций, формирующих объективную картину индустриализации как исторического феномена и ответа на вызов эпохи. В частности, он раскрывается через рассмотрение экстраполяции общих задач и целеполагания индустриального развития на региональный уровень, где сказывались свои специфические условия – как природно-географические, ресурсные, так и демографические, социальные. В рамках существовавших тогда парадигм и социально-политических изменений вопросы развития промышленного сектора экономики имели первостепенное значение, и региональная картина промышленных отраслей к середине 1930-х гг. уже достаточно детально «вписывалась» в процесс и общую стратегию индустриализации.

В этот период в основном завершилась коллективизация, план второй пятилетки имел более реалистичный характер, чем первой, ставка на трудовой энтузиазм и социальное соревнование приобрела новый размах с появлением стахановского движения. Каждый регион в этой напряженной работе играл свою значимую роль, преодолевая достаточно сложные проблемы производственной жизни. Для южных районов России это был еще и новый этап развития, сопряженный как с проблемами экономического роста, так и с административно-территориальными изменениями, имеющими тенденцию к разукрупнению региональных субъектов.

В трудах исследователей тех лет, несмотря на явную пропагандистско-идеологическую канву, содержались попытки (иногда небезуспешные) анализа отдельных сторон индустриальных процессов, происходивших на Северном Кавказе, в том числе и в районах только что образованного Азово-Черноморского края. Они касались технических и кадровых изменений, проблем реконструкции и социалистического соревнования между производственными коллективами, которое было одним из важных факторов интенсификации труда [1]. В работах советских историков более позднего времени (70–80-е гг. XX в.) большое внимание уделялось роли партийного руководства промышленным строительством в регионе, был серьезно расширен фактологический материал [2]. На современном этапе исследований главной задачей остается комплексное рассмотрение как промышленного развития в районах края в целом, так и отдельных его сторон и аспектов во взаимосвязи с вопросами административно-территориальных преобразований с рассмотрением их причин.

Административно-территориальные преобразования, проводившиеся в районах Северного Кавказа в начале осуществления 2-го пятилетнего плана, были вызваны как социально-экономическими сдвигами в регионе, так и политической конъюнктурой того периода. На Юге России эти процессы не только были продолжением политики районирования в 1920-е гг., но и обуславливались затем национальной политикой советской власти на фоне последствий сплошной коллективизации. С 1930 г. система управления в созданном Северо-Кавказском крае (после ликвидации округов) работала не всегда с должным учетом местных специ-

фических условий. По мнению современных исследователей, в условиях административно-командной системы укрепление районов замыкалось часто не столько на учет их экономических особенностей, сколько на бюрократизации их аппарата, на прямом государственном управлении. И установление границ административных районов связывалось тогда с деятельностью и расположением сельскохозяйственных подразделений, в первую очередь совхозов [3. С. 96].

Система землеустройства в крае градировала свои подходы по видам хозяйств в условиях сплошной коллективизации, проводившейся нажимными действиями. В первую очередь проводилось землеустройство колхозов, имело место их укрупнение. Землеустройство совхозов в начале 1930-х гг. предполагало: выбор места для центральной усадьбы и размещение отделений, определение территориальных площадей и пастбищ, состава угодий и их местоположения, а также проектирование дорог [4. С. 81].

Эта сторона социально-экономических трансформаций в стране вписывалась в логику процессов индустриализации и коллективизации. Поэтому и административные, национальные и территориальные факторы напрямую были связаны с глобальными задачами модернизации страны. Проблемы и свершения первой пятилетки, в свою очередь, находили отражение в дальнейшей модификации административно-территориального устройства регионов, в частности в разделении в январе 1934 г. Северо-Кавказского края уже на два субъекта в составе РСФСР: Азово-Черноморского края (ранее занимавшую его северо-западную часть) и собственно Северо-Кавказского края с его довольно богатым и разнообразным этническим составом. Столицей Азово-Черноморского края стал г. Ростов-на-Дону, а первым секретарем Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) – Б.П. Шеболдаев [5. С. 185].

Следует сказать также и о том, что на период начала индустриализации в конце 1920-х гг. подавляющая часть (9/10) всей промышленной продукции на Северном Кавказе производилась в городах Ростове-на-Дону и Грозном, а также в Кубанском, Черноморском, Донском и Шахтинском округах. К началу 2-й пятилетки в автономных областях Северного Кавказа уже были построены десятки достаточно крупных промышленных предприятий, объем производства которых значительно возрос. Соответственно, изменилось и территориальное размещение промышленности, хотя новообразованный Азово-Черноморский край продолжал занимать в развитии промышленности Северо-Кавказского региона ведущие позиции [6. С. 37].

Кроме Северо-Донского округа (с Ростовом-на-Дону) с 26 районами и Адыгейской автономной области (5 районов), Азово-Черноморский край включал в себя 109 районов. Из них подавляющее большинство было кубанскими. В русле национальной политики того времени выделялось 6 национальных районов, из которых только один – Калмыцкий – находился среди донских, а остальные 5 были на территории Кубани. Так же, как и на Дону, на Кубани было три крупных города со своей довольно разнообразной промышленностью: Краснодар, Новороссийск и Армавир [7. С. 5–6].

Если практически все районы вновь образованного Северо-Кавказского края имели в своей экономике ярко выраженную сельскохозяйственную направленность, то в Азово-Черноморском это преобладание было характерно в основном для районов Кубани, но при этом со своей динамикой развития промышленности и спецификой этого сектора экономики. Районы Дона в большей степени отличались объемом промышленного производства, причем по тяжелой промышленности они были в лидерах: выделялся, конечно, Ростов-на-Дону с «Ростсельмашем», «Красным Аксаем» и другими заводами, но не только. Так, завод «Красный Котельщик» в Таганроге к началу 1934 г. поставлял котельное оборудование для автогигантов Горького и Ярославля, тракторных заводов Харькова, Сталинграда, Челябинска, для домен Тулы, Липецка, Кривого Рога и других больших строек первых пятилеток [8. С. 58].

В районах Кубани, входивших с 1924 г. в Северо-Кавказский, а с 1934 г. в Азово-Черноморский край (до 1937 г.), задачи промышленного развития во многом подчинялись нуждам сельского хозяйства. Прежде всего внимание акцентировалось на развитии мукомольной, маслособойной, кожевенной и других отраслей промышленности группы «Б», на рациональном распределении рабочей силы и концентрации мелкого производства. К моменту образования края население кубанских станиц, поставлявшее сырье для маслособойного и мукомольного производства, особенно тяжело пережило эпопею коллективизации с невосполнимыми потерями из-за голода и репрессивных действий комиссии по хлебозаготовкам зимой 1932–1933 гг.

Тем не менее в начале 2-й пятилетки «огромная роль в хозяйстве края и страны» отводилась росту пищевой промышленности, как и объем запланированных капиталовложений (почти 200 млн руб.). Шла дальнейшая реконструкция маслособойной, рыбной, консервной, мясной и сахарной промышленности. Пищевая промышленность края составляла 5,8% производства этой отрасли в стране. С образованием края развертывалось строительство кондитерской, безалкогольной, кисломолочной и холодильной промышленности. Здесь важно отметить не только увеличение мощности кубанских сахарных заводов, но и прорыв в маслособойной промышленности. Завершение строительства маслоэкстракционного завода в Краснодаре стало событием, поскольку старый прессовый способ производства заменялся технологически новым – экстракцией [8. С. 89, 112].

Из 2-го пятилетнего плана развития народного хозяйства районов СССР видно, какое значение имели районы Дона и Кубани в контексте задач промышленного развития новообразованного Азово-Черноморского края. Констатировалось, что из «аграрного района с незначительной промышленностью» он превратился в край с высокоразвитым сельским хозяйством в сочетании с крупной добывающей и обрабатывающей промышленностью. Особую роль государственные, партийные и хозяйственные органы (краевые и центральные) отводили топливной промышленности – угольной и нефтяной, в сфере как добычи, так и переработки. Угледобывающая отрасль географически была

расположена в донских районах, особенно выделялся здесь г. Шахты. Угледобыча составляла почти 11% по всему Донбассу (большая часть геологических запасов приходилась на высококачественные антрацитовые угли) и свыше 7% добычи угля по стране [8. С. 86, 111].

Надо сказать, что эта отрасль была одной из нескольких отраслей бывшего Северо-Кавказского края, которые отошли к Азово-Черноморскому краю полностью; к их числу относились еще черная металлургия, сахарная и табачная промышленность. Что же касается цветной металлургии, то она осталась в составе вновь образованного Северо-Кавказского края.

Нефтяная промышленность в основном находилась к моменту образования края на территории кубанских районов и занимала 23% от общей выработки нефти на Северном Кавказе. Крупнейший трест «Грознефть» находился как раз на территории Северо-Кавказского края. Из указанного объема меньше половины приходилось на добычу нефти, важное место отводилось на Кубани нефтепереработке. Трудно было переоценить работу Краснодарского и особенно Туапсинского нефтеперегонных заводов для краевой, республиканской, да и союзной экономики. Также ставилась плановыми органами и задача усиления геологоразведочных действий, эксплуатационного бурения с целью вовлечения в нефтедобычу новых районов – Хадзыженского и нескольких кубанских [8. С. 109, 113]. Но следует отметить, что геологоразведку приходилось осуществлять в непростых условиях: отсутствие достаточных технических или финансовых средств, нестыковки во взаимодействии ответственных за дело структур и организаций были частым явлением.

Например, в отчете о производственной деятельности за 1934 г. Азово-Черноморского геолого-гидрогеодезического треста отмечалось, что работы по бурению скважин должны были по плану начаться в апреле месяце. Но «ввиду отсутствия у Коммухоза лимитов к организации работы приступили лишь с 20 мая. Между тем станок, посланный трестом в Ейск, был пароходством задержан доставкой и доставлен только в июне. Однако к бурению приступить не удалось, так как у скважины ни штанг, ни обсадных труб не было, а Геолснаб, который должен был к этому времени доставить обсадные трубы, своего обязательства не выполнил. Благодаря этому скважина фактически не работала. Пробовали в июле все же бурить без обсадных труб, но из-за обвалов продолжать бурение было нельзя. Положение осложнилось еще тем, что буровая скважина заложена в самом центре города, по соседству с очень важными складами, потому бурение должно было производиться с особыми противопожарными предосторожностями... Был приглашен консультант из «Майнефти», который указал на необходимость принятия немедленных мер предосторожности, применения при бурении особой аппаратуры» [9. Л. 32].

К 1934 г. индустриализация в целом сохраняла форсированный характер, но деятельность Наркомата тяжелой промышленности (НКТП), возглавляемого Г.К. Орджоникидзе – сторонником более реальных и умеренных темпов индустриализации, повлияла на политику партии по отношению к инженерно-тех-

ническим работникам. Повлияла она и на плановые показатели, утвержденные XVII съездом ВКП(б) и оказавшиеся более выполнимыми в сравнении с показателями первой пятилетки [10. С. 204]. Проведение этого съезда – знакового события как в политической, так и в социально-экономической жизни советской страны, совпало по времени (январь–февраль 1934 г.) с административно-территориальными изменениями на юге России и выделением Азово-Черноморского края.

Его хозяйственная специфика обуславливала повышенное внимание властей разных уровней к данному региону в рамках задач, которые ставились его промышленности и сельскому хозяйству. Перспективы развития промышленности края во многом определялись его географическим положением и базой сырьевых ресурсов. Они были довольно выгодными: большое количество теплых дней в году, солнечного света, плодородные почвы (особенно на Кубани), наличие полезных ископаемых, ряд групп которых имел промышленное значение (уголь, нефть, газ, некоторые виды руд, цемент). Кроме того, если на Донской земле присутствовала лишь относительно небольшая полоса побережья Азовского моря (Таганрогский залив, у Азова и др.), то Кубань располагала тогда, как и сейчас, протяженным побережьем и Черного, и Азовского морей – единственных теплых незамерзающих морей России. Этот важный фактор не только способствовал развитию рыбной отрасли и портовой инфраструктуры, но и благоприятствовал отдыху и лечению людей [11. С. 11].

И в этом смысле значение причерноморских и приазовских районов Кубани трудно переоценить. Если из группы прибрежных городов Туапсе стал развиваться в это время как промышленный город (два его завода – нефтеперегонный и механический «Имени 11-летия Октябрьской революции» уже были известны и за пределами края), то Сочи ожидала другая судьба. Постановление Совнаркома СССР о строительстве курорта Сочи-Магиста с внесением его в реестр ударных строек 2-й пятилетки также выходит одновременно с образованием Азово-Черноморского края, в январе 1934 г. Совершенно новый советский курорт не просто противопоставлялся старым дореволюционным курортным центрам. Его создание входило в закономерную составляющую в индустриальную программу по формированию как материально-технической базы страны, так и культуры человека нового общества. Формирование Сочи-Магистинской курортной зоны заметно повлияло и на развитие городского хозяйства [12. С. 17].

На заседании бюро Азово-Черноморского крайкома ВКП (б) в присутствии тт. Метелева (он станет начальником стройки Сочи-Магистинской зоны), Ароцкера, Шеболдаева и др., было поручено в кратчайшие сроки провести опрос и дать предложения по строительству курортной зоны, его промышленной и городской инфраструктуры, улучшению работы железнодорожного транспорта на участке Туапсе–Сочи и пр. [13. Л. 17 об.].

Мы видим, что к середине 1930-х гг. в районах Юга России происходили существенные изменения в социально-экономическом развитии, в первую очередь –

в промышленном. Но были в начале 2-й пятилетки в этой сфере и свои проблемы, причем довольно острые, касались они не только и не столько планирования, сколько вопросов конкретной производственной жизни и их решения. Соответствующую аналитику можно увидеть на примере различных партийных, государственных и партийных форумов. Так, в 1934 г. на 1-й краевой Азово-Черноморской партконференции в резолюции по отчету Краевого комитета ВКП(б) речь шла о качественных показателях промышленности по итогам прошлого 1933 г. Были отмечены первые успехи по снижению себестоимости выпускаемой продукции, повышению производительности труда и снижению количества прогулов. Вместе с тем на конференции было указано, что эти качественные успехи являются первыми, но «далеко не достаточными».

Констатировалось, что, во-первых, новая техника осваивается медленно; во-вторых, качество выпускаемой продукции признавалось еще неудовлетворительным, особенно в легкой и пищевой промышленности. Следует заметить, что речь шла не о том, как наказать «отстающих» и какие санкции к ним принять, а больше о том, «какими еще огромными ресурсами» располагали отрасли местной промышленности. Снизили производительность труда почти все отрасли легкой промышленности в процентах к прошлому году, за исключением полиграфической. Например, в швейной промышленности этот показатель составил более 92%: процент немалый, но производственный план требовал большего. Среди отраслей впереди была тяжелая промышленность края, расположенная главным образом в промышленных городах Дона (кроме треста «Май-нефть», чьи предприятия находились на кубанской земле). В общем машиностроении производительность труда повысилась почти на 130%, сельскохозяйственное машиностроение («Ростсельмаш») прибавило на 122%, а завод «Трубопасталь» – на 103%. Также обстояло дело и на угольных шахтах Дона. В целом же выработка на одного рабочего к моменту образования края выросла более чем на 10% [14. С. 40].

Известный государственный и партийный деятель экономист Н.И. Бухарин, полемизируя со сторонниками теории «первоначального социалистического накопления», признавал, что определяющая роль в экономике принадлежит промышленности. Но в то же время он большое значение придавал развитию сельского хозяйства, которое, по его мнению, должно иметь равные возможности с промышленностью, а перераспределение средств между ними может быть только «до известных пределов» [15. С. 103].

Тесная связь промышленности Азово-Черноморского края с его сельским хозяйством была очень естественной и наглядной, особенно в районах Кубани. Но именно они и пострадали более других районов Советского Союза от последствий коллективизации и голода, от проводимой здесь в это время политики «раскалывания». Это негативно повлияло на экономику кубанских районов, но не на промышленную политику вообще, в условиях доминирования нажимных, административно-командных методов управления народным хозяйством во всех регионах страны.

Здесь уместно привести вывод, с которым согласны многие исследователи. К голоду тех лет привело во многом то, что форсированное развитие отраслей группы «А» (в основном тяжелой промышленности) не было сбалансировано с развитием сельского хозяйства, а также отраслей группы «Б» (легкой и перерабатывающей промышленности)» [16. С. 46].

Приоритет в развитии тяжелой промышленности определялся логикой развития советской экономики и партийно-государственной идеологией, что фиксировалось в решениях съездов и пленумов ЦК ВКП(б). Так, в начале 2-й пятилетки подчеркивалась преобладающая роль в области роста промышленной продукции уже не старых предприятий, а новых, также то, что технику предстояло осваивать, а это приносило «больше трудностей, чем использование старых или обновленных заводов...» [17. С. 74].

При этом необходимо учитывать, что пополняли рабочий класс Азово-Черноморского края, как, собственно говоря, и по всей стране, выходцы из сельских районов и рабочая молодежь «из пролетарских семей». Как отмечал один из ведущих специалистов в области индустриализации В. С. Лельчук, усугублялся процесс промышленного развития «слабостью технической базы легкой индустрии», наличием огромного количества мелкофабричного и полукустарного производства; деятельность этих предприятий упиралась в нехватку оборудования. В начале 2-й пятилетки сложность отношений между отраслями промышленного производства проявилась в меньшей степени, чем в начале индустриализации [18. С. 155]. Поэтому в декабре 1935 г. на совещании ЦК ВКП(б) присутствовали представители всех крупных строек пятилетки, а также представители промышленности стройматериалов. Г.К. Орджоникидзе поднял вопрос о механизации труда и о том, что необходимо «правильно организовать работу», «избавляться от кустарщины» [19. С. 192].

В новообразованном Азово-Черноморском крае по отдельным отраслям тяжпрома ситуация была сравнительно позитивной. Но в отношении топливной промышленности следует прояснить отдельные моменты. В нефтяной промышленности некоторое снижение (по предприятиям не столько «Майнефти», сколько «Грознефти», размещенным на территории края) было обусловлено изменением методов добычи нефти. Вместо фонтанного способа стали больше использовать механизированные способы добычи, что требовало больших затрат труда по сравнению с первым. Кстати, это снижение учли даже в производственном плане. Несмотря на разворачивающуюся механизацию угольной промышленности, которая серьезно изменила угледобычу технически и технологически, в целом Донбасс оказался в сложном положении, а значит – и тесно связанные с ним шахты Дона. Анализ ситуации показал, что необходим пересмотр всего подхода к организации труда, текучести рабочих кадров и уравниловке на производстве [18. С. 173–174].

Кстати, именно в угольной промышленности больше всего и было проблем с уравниловкой в этот период: из-за частого использования рабочих не по своей квалификации, переброски их на другие участки, что

снижало и фактическую зарплату рабочих. По ее уровню в начале пятилетки угольная промышленность занимала четвертое место, а по плану предполагалось первое; горнорудная промышленность, наоборот, занимала первое вместо положенного по плану пятого. То есть расхождения между планируемыми показателями и реально достигаемыми, конечно, были: коррективы вносила сама производственная действительность, которая ставила в повестку дня новые проблемы. Так, недостаточно внедрялась сдельная форма оплаты труда. Приводился пример по «переброскам» с одной из шахтерских бригад, которая вынуждена была 58% своего рабочего времени использовать на другую работу, в результате выработала вполовину меньше нормы угля, а дневной заработок рабочего при этом составил 5,75 руб. вместо 9,08 [8. С. 80–81].

Решение данных проблем в области производительности труда, нормирования вышло на новый уровень уже в 1935 г., когда развернулось стахановское движение, нацеленное на максимально полное выявление возросших возможностей рабочих, мобилизацию их способностей к высокопроизводительному труду [20. С. 118]. Неслучайно оно началось как раз в угольной промышленности. Роль угля и нефти в набирающей обороты индустриализации трудно было переоценить, и эта сторона, безусловно, влияла на повышение экономического статуса Азово-Черноморского края. Дисциплина на производстве также приобретала все большее значение, не только экономическое, но и политическое. Ее усиление мотивировал и рост механизации производства. Неявки, прогулы расстраивали нормальный ритм работ, срывали производственный график.

В каждом конкретном случае причины увольнений работников предприятий рассматривались по их заявлениям, например, на заседаниях городских советов профсоюзов или их комиссий (РКК). А случаи были разные, иногда приходилось отстаивать права уволенных с работы по спорным моментам. Так, в декабре 1934 г. на заседании членов Президиума Краснодарского Горсовпрофа разбиралось заявление одной рабочей – сверловщицы Пуговичной фабрики – о неправомерности ее увольнения за прогул. В постановлении было отмечено следующее: «Учитывая, что невыход тов. Иост П.М. на работу 28.11. не является злостным прогулом, предложить директору УПП тов. Либерт изменить мотивы увольнения тов. Иост. Считать увольнение ее – по собственному желанию, согласно поданного заявления от 29.11. сего года, и немедленно выделить ей справку о работе на фабрике. Предложить председателю ГК тов. Воробьевой тщательно проверить причины ухода тов. Иост с работы и принять соответствующие меры к закреплению работниц на фабрике» [21. Л. 10]. Прогулы, увольнения обостряли проблему текучести рабочей силы и заставляли более тщательно и серьезно относиться к кадровой политике.

Вообще вопросам трудовой дисциплины, борьбе с прогулами уделялось большое внимание практически все 1930-е гг. На уровне высших правительственных, партийных и профсоюзных органов в Советском Союзе были приняты довольно жесткие постановления,

касающиеся укрепления трудовой дисциплины в производственной сфере. В частности, в данный период реализовывалось Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об увольнении за прогулы без уважительных причин» [22. С. 87].

В начале 2-й пятилетки прогулы в тяжелой промышленности сократились почти в 5 раз (50 тыс. «человекодней» против 240 тыс. в 1932 г.). Особенно положительная динамика была достигнута в той же угольной промышленности края: к концу 1933 г. сокращение прогулов было здесь в 27 раз против последнего года 1-й пятилетки. Но в сельхозмашиностроении («Ростсельмаш»), цементной промышленности «кривая» прогулов росла, хотя и не достигла уровня 1932 г. Главной причиной этого явления называлось «ослабление применения декрета о борьбе с прогулами, особенно по части запрещения принимать в течение полугодия уволенного прогульщика». Что касается легкой промышленности, то, кроме швейной, прогулы сократились в этой отрасли в 4,5 раза. Борьба за улучшение организации производства упиралась также в проведение мероприятий по уплотнению рабочего дня и «ликвидации излишков рабочей силы». Оправдывалось это хозяйственниками зачастую тем, что предприятия недогружены, а сокращать рабочую силу пропорционально уровню производства, по их мнению, было тогда невозможно [14. С. 41].

Недостатки в организации процесса производства, например на «Ростсельмаше», приводили к тому, что в некоторых цехах один производственный рабочий обслуживался несколькими вспомогательными рабочими. Кроме того, на примере этого замечательного предприятия демонстрировалась еще одна проблема: отставание в организации материального снабжения и складского хозяйства. Это приводило к слабой уплотненности рабочего дня и, соответственно, понижало производительность труда. Заявки на необходимое сырье не гарантировали его своевременного получения, ведь они проходили десятки инстанций. Но и при наличии сырья его разгрузка, распределение и хранение были часто таковы, что крайне нужные металлические профили, например, были «свалены в кучу» и хранились «в безобразном виде» [14. С. 43].

Анализируя работу краевой промышленности в 1934 г., специалисты отмечали, что недостаточная загрузка сырьем, получаемым централизованно, была одной из главных причин неполного использования производственной мощности предприятий большинства отраслей. Констатировалась неудовлетворительная работа снабженческих организаций, и ставилась задача упорядочить снабжение сырьем «сверху донизу», максимально улучшить работу центральных сбытовых контор, а реализацию части продукции передать трестам [23. С. 18]. Целей было две: приблизить производство к потребителю (что стимулировало бы и выработку предприятиями продукции для потребностей края), а также «заставить предприятия добиваться выпуска более качественной продукции».

В этот период сравнительно большое внимание уделялось выпуску продукции ширпотреба. Азово-Черноморскому краю правительство выделило на ор-

ганизацию соответствующих производств более 1 млн 300 тыс. руб. Этим поручено было заниматься районным организациям края, ведавшим выпуском промышленных товаров широкого потребления: в основном ими были РИКи (районные исполнительные комитеты) и городские советы. В их ведении находилось подавляющее большинство предприятий этого вида промышленности. Однако проблема заключалась в том, что районам проще было не новые производства у себя организовывать, а заниматься ходатайствами о передаче в их ведение предприятий, уже находящихся на их территории. Это при том, что только 19 районов (из почти полутора сотен районов края) имели свою промышленность. В основном по объему производства эти небольшие заводы и фабрики были сосредоточены в городах Ростове-на-Дону, Таганроге, Азове и в Ейском районе. Из них почти 28% приходилось на производство обуви (3 обувных фабрики), затем по объему – производство музыкальных (щипковых) инструментов, металлообработка и производство стройматериалов (в основном кирпича), деревообработка и даже добыча угля (только 2%). В аналитике того времени 1934 год заявлялся «переломным периодом» по части риковской и горсоветской промышленности, ведь по сравнению с 1933 г. объем производства вырос на 51%. Тем не менее по плановым заданиям итоги были «неудовлетворительными»: директивная политика требовала обязательного выполнения плана, а здесь он был выполнен «только» на 80% [23. С. 19].

Среди субъективных моментов, повлиявших на невыполнение плана, назывались и нарушения финансового порядка, имевшие место во взаимоотношениях предприятий райисполкомовской и горсоветской промышленности с местными бюджетами. Свою определяющую роль в развитии промышленности играло и преобладание аграрного сектора экономики Азово-Черноморского края. Например, его мукомольные предприятия за 1934 г. выпустили продукции на сумму, в 5 раз превышающую сумму объема продукции, выпущенной этой промышленностью, управляемой районными исполнительными комитетами и городскими советами, о чем говорилось выше [23. С. 18].

Этот фактор заключал в себе экономическую и политическую составляющие, причинами невыполнения плана назывались плохое руководство этой промышленностью районными исполкомами и горсоветами, недостаточная поддержка со стороны краевых органов. Но, кроме этого, были и проблемы со снабжением ряда предприятий сырьем, а также топливом и необходимыми материалами вспомогательного характера, отсюда – их неполная загрузка.

Для содействия в решении этих проблем, оперативного руководства местной промышленностью создавались промышленные отделы, которые, как отмечала тогда официальная пресса, «работали неплохо». В частности, центральная газета «Правда» в пример другим городам страны ставила один из городов Азово-Черноморского края – Таганрог, где сумели «деловито заняться своими местными предприятиями и освоить на местном сырье новые производства» [23. С. 13].

Как уже отмечалось, аграрный сектор Кубани был выражен в хозяйственной системе края в соотношении с промышленным даже больше, чем на Дону, но и здесь к моменту образования края позитивно зарекомендовали себя некоторые предприятия, внесшие заметный вклад в индустриальное развитие. Предприятия эти стали известными именно в рассматриваемый нами период, сделав немало и для сельского хозяйства Кубани, и для экономики края в целом. Так, в Краснодаре был открыт завод капитального ремонта моторов. Он был напрямую связан с сельским хозяйством, его механизацией, поскольку здесь ремонтировали моторы тракторов и уже работавших на полях комбайнов. Радиус его действия покрывал почти 100 МТС (машинотракторных станций), расположенных в кубанских районах. Связано с сельскохозяйственными агрегатами было и производство армавирского завода «Армалит», который стал крупным промышленным предприятием Азово-Черноморского края.

С переходом в ведение треста «Союззапчермет» определяется производственное направление завода им. Седина в сторону черной металлургии. Этот завод осваивал в 1933–1934 гг. стальное литье и другие виды производства в дополнение к выпускаемым им асфальтоукладчикам, кантовальным лебедкам, канавокопателям и другим видам продукции, столь необходимым на стройках 2-й пятилетки, в том числе крупных. Трудящиеся этого выдающегося предприятия именно в данный период, пережив огромные трудности со снабжением, кадрами, реорганизацией и прочими производственными проблемами, уверенно заявляли о выполнении плана в начале второй пятилетки и готовились к выпуску совершенно новых и современных видов промышленной продукции [24. Л. 43]. Деятельность подобных предприятий становилась заметной даже в общесоюзном масштабе. Хотя в целом она не меняла аграрной направленности региона, вместе с территориальными и производственными проблемами сельского хозяйства в определенном смысле влияла на преодоление административно-территориальной громоздкости, в частности на выделение именно в рассматриваемый период Азово-Черноморского края.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что промышленное развитие Азово-Черноморского края с начала его образования смогло преодолеть сложные препятствия, связанные как со специфическими чертами региона, так и с проблемами его аграрного и промышленного развития. С одной стороны, середина 1930-х гг. – это время завершения коллективизации как процесса радикальных изменений в сельском хозяйстве, из ко-

торых именно аграрный сектор Кубани вышел наиболее пострадавшим, но не потеряв своей значимости для экономики региона. С другой стороны, это период 2-й пятилетки с более взвешенными производственными планами, когда в целом завершается реконструкция старых заводов и идет строительство новых промышленных предприятий.

Окончательно утвердились методы административно-командной системы, которые проявились в административно-территориальных переменах на северном Кавказе, в реализации задач промышленного развития Азово-Черноморского края, где важнейшим сегментом была переработка сельскохозяйственного сырья и добыча энергоресурсов – в первую очередь угля и нефти.

Основной объем наиболее значительных промышленных предприятий приходился на немногочисленные города края: Ростов-на-Дону, Краснодар, Новороссийск, Таганрог, Новочеркасск, Туапсе и др. Край отличался неравномерностью размещения промышленных предприятий, кроме того, большая часть районов края не имела своей промышленности. Но именно этот период отличался развертыванием небольших (подчиненных местным органам власти) предприятий, смогших в сложных условиях индустриализации несколько увеличить выпуск товаров широкого потребления, крайний дефицит которых наблюдался в годы первой пятилетки. Полностью преодолеть его не было возможности, как и выполнить план по выпуску промтоваров, поскольку основной упор был сделан на переработку сельскохозяйственной продукции и добычу энергоресурсов, что было необходимо для союзной экономики.

К середине 1930-х гг. в промышленном развитии Азово-Черноморского края оставались проблемы, связанные с борьбой за улучшение организации производства, сокращение количества прогулов и укрепление дисциплины труда, за выпуск более качественной продукции. Проблемой оставалось и неполное использование производственной мощности заводов, связанное с недогрузкой сырьем из-за его нехватки или длительных бюрократических согласований по его доставке, неудовлетворительной работы снабженческих организаций. Кроме кадровых вопросов, в ряде отраслей (нефтяной, угольной и др.) остро стоял и вопрос о внедрении новой техники и новых методов работы. Это актуализировало задачу повышения производительности труда накануне нового этапа соревновательного движения в промышленности края, учитывая ее структурные особенности и производственную направленность, востребованные экономикой страны в рассматриваемый период.

Список источников

1. Карцовник П.Б., Попов А.В. Соцсоревнование на новом подъеме. М. : Изд-во и тип. Профиздата, 1934. 78 с.
2. Болдырев А.Н. Советская историография партийного руководства индустриализацией на Северном Кавказе : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1988. 226 с.
3. Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 304 с.
4. Барсукова Г.Н., Юрченко К.А., Радчевский Н.М. Земельные отношения: исторический опыт и современные проблемы. Краснодар : КубГАУ, 2013. 200 с.
5. Ратушняк В.Н. История Кубани в датах, событиях, фактах. Краснодар : Экоинвест, 2003. 299 с.
6. Потоков Н.Ш. Развитие индустрии Кубани в 1926–1932 годах// Индустриализация Кубани и дальнейшее развитие промышленного производства (1920–1985 годы) : межвуз. сб. науч. тр. Краснодар : Краснодар. политехн. ин-т, 1986. С. 29–38.

7. Азово-Черноморский край и его регионы : справочни. / Азово-Черномор. краевое упр. нар.-хоз. учета. Ростов н/Д : РостСоюзоргучет, 1935. 488 с.
8. История индустриализации Северного Кавказа (1933–1941 гг.) : документы и материалы / под ред. В. И. Филькина и др. Грозный : Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1973. 622 с.
9. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 84.
10. Верт Н. История советского государства, 1900–1991 : пер. с фр. М. : Прогресс : Прогресс-Академия, 1992. 480 с.
11. Ахметгареева М.М., Нагалецкий Ю.Я. Гидрографическая сеть черноморского побережья Краснодарского края // Современные территориальные исследования : сб. ст. Краснодар : Просвещение-Юг, 2018. С. 11–13
12. Багдасарян С.Д., Самсоненко Т.А. Этапы формирования советского курорта: на примере города Сочи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2020. № 4 (269). С. 15–21.
13. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 26.
14. Азово-Черноморский край : двухмесячный журнал. 1934. № 1-2.
15. Бухарин Н.И. Новое откровение о советской экономике или как можно погубить рабоче-крестьянский блок : к вопросу об экономическом обосновании троцкизма. М. : Политиздат, 1988. 497 с.
16. Погребинская В.А. Институциональные особенности начала индустриализации России (последняя треть XIX – первая треть XX вв.) : автореф. ... д-ра экон. наук. М., 2009. 50 с.
17. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971). 8-е изд., испр. и доп. М., 1970. Т. 5: 1931–1941. 479 с.
18. Лельчук В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М. : Политиздат, 1984. 304 с.
19. Совещание по вопросам строительства в ЦК ВКП(б). Л. : Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. 340 с.
20. Салфетников Д.А. Процессы рационализации и проблемы стахановского движения на Кубани в 30-е гг. XX в. // Власть. 2011. № 4. С. 117–119.
21. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-340. Оп. 1. Д. 3.
22. Чупрытников С.А. Северо-Кавказские профсоюзы в социально-производственной сфере в 1930-е годы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 1 (156). С. 84–94.
23. Соломин В.В. Местная промышленность Азово-Черноморского края // Азово-Черноморский край : двухмесячный журнал. 1935. № 1. С. 12–28.
24. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 55.

References

1. Kartsovnik, P.B. & Popov, A.V. (1934) *Sotssozovnoye na novom pod"eme* [Social competition on a new rise]. Moscow: Profizdat.
2. Boldyrev, A.N. (1988) *Sovetskaya istoriografiya partiynogo rukovodstva industrializatsiy na Severnom Kavkaze* [Soviet historiography of the party leadership of industrialization in the North Caucasus]. History Cand. Diss. Krasnodar.
3. Krinko, E.F. & Khlynina, T.P. (2009) *Istoriya Severnogo Kavkaza v 1920–1940-e gg.: sovremennaya rossiyskaya istoriografiya* [History of the North Caucasus in the 1920s – 1940s: Current Russian historiography]. Rostov on Don: RAS.
4. Barsukova, G.N., Yurchenko, K.A. & Radchevsky, N.M. (2013) *Zemel'nye otnosheniya: istoricheskiy opyt i sovremennyye problemy* [Land Relations: Historical Experience and Modern Problems]. Krasnodar: KubSAU.
5. Ratushnyak, V.N. (2003) *Istoriya Kubani v datakh, sobytiyakh, faktakh* [History of Kuban in Dates, Events, and Facts]. Krasnodar: Ekoinvest.
6. Potokov, N.Sh. (1986) *Razvitiye industrii Kubani v 1926–1932 godakh* [Development of the Kuban industry in 1926–1932]. In: *Industrializatsiya Kubani i dal'neyshee razvitiye promyshlennogo proiz-vodstva (1920–1985 gody)* [Industrialization of the Kuban and further development of industrial production (1920–1985)]. Krasnodar: Krasnodar Polytechnic Institute.
7. Azov-Black Sea Regional Administration of National Economics. (1935) *Azovo-Chernomorskiy kray i ego regiony: spravochnik* [Azov-Black Sea Territory and its regions: A Handbook]. Rostov on Don: RostSoyuzorguchet.
8. Filkin, V.I. et al. (eds) (1973) *Istoriya industrializatsii Severnogo Kavkaza (1933–1941 gg.): dokumenty i materialy* [History of the Industrialization of the North Caucasus (1933–1941) Documents and Materials]. Grozny: Chech.-Ing. kn. izd-vo.
9. The State Archive of the Rostov Region (GARO). Fund R-1855. List 1. File 84.
10. Wert, N. (1992) *Istoriya sovetskogo gosudarstva, 1900–1991* [History of the Soviet state. 1900–1991]. Translated from French. Moscow: Progress: Progress-Akademiya.
11. Akhmetgarееva, M.M. & Nagalevsky, Yu.Ya. (2018) *Gidrograficheskaya set' chernomorskogo poberezh'ya Krasnodarskogo kraya* [Hydrographic network of the Black Sea coast of the Krasnodar Territory]. In: *Sovremennyye territorial'nye issledovaniya* [Modern Territorial Research]. Krasnodar: Prosveshchenie-Yug. pp. 11–13.
12. Bagdasaryan, S.D. & Samsonenko, T.A. (2020) *Etapy formirovaniya sovetskogo kurorta: na primere goroda Sochi* [Stages of the Soviet resort development: Sochi]. *Vestnik Adygeyskogo gosudar-stvennogo universiteta. Ser. 1. Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya.* 4(269). pp. 15–21.
13. The Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region (TsDNIRO). Fund R-8. List 1. File 26.
14. *Azovo-Chernomorskiy kray: dvukhmesyachnyy zhurnal.* (1934) № 1-2.
15. Bukharin, N.I. (1988) *Novoe otkrovenie o sovetskoy ekonomike ili kak mozno pogubit' raboche-krest'yanskiy blok: k voprosu ob ekonomicheskoy obosnovanii trotskizma* [New revelation about the Soviet economy, or how to destroy the workers' and peasants' bloc: on the question of the economic justification of Trotskyism]. Moscow: Politizdat.
16. Pogrebinskaya, V.A. (2009) *Institutsional'nye osobennosti nachala industrializatsii Rossii (poslednyaya tret' XIX – pervaya tret' XX vv.)* [Institutional features of the beginning of industrialization of Russia (last third of the 19th – first third of the 20th centuries)]. Economics Dr. Diss. Moscow.
17. The Communist Party of the Soviet Union. (1970) *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK (1898–1971)* [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenary sessions of the Central Committee (1898–1971)]. 8th ed. Vol. 5. Moscow: [s.n.].
18. Lelchuk, V.S. (1984) *Industrializatsiya SSSR: istoriya, opyt, problemy* [Industrialization of the USSR: History, Experience, Problems]. Moscow: Politizdat.
19. The Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). (1936) *Soveshchanie po voprosam stroitel'stva v TsK VKP(b)* [Conference on construction issues in the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)]. Leningrad: Partizdat TsK VKP(b).
20. Salfetnikov, D.A. (2011) *Protsessy ratsionalizatsii i problemy stakhanovskogo dvizheniya na Kubani v 30-e gg. XX v.* [Rationalization processes and problems of the Stakhanovite movement in Kuban in the 1930s]. *Vlast'*. 4. pp. 117–119
21. The State Archive of the Krasnodar Territory (GAKK). Fund R-340. List 1. File 3.

22. Chuprynnikov, S.A. (2015). Severo-Kavkazskie profsoyuzy v sotsial'no-proizvodstvennoy sfere v 1930-e gody [North Caucasian trade unions in the social and industrial sphere in the 1930s]. *Vestnik Adygeyskogo gosudar-stvennogo universiteta. Ser. 1. Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. 1(156). pp. 84–94.
23. Solomin, V.V. (1935) Mestnaya promyshlennost' Azovo-Chernomorskogo kraya [Local industry of the Azov-Chernomorsky region]. *Azovo-Chernomorskiy kray: dvukhmesyachnyy zhurnal*. 1. pp. 12–28.
24. The State Archive of the Krasnodar Territory (GAKK). Fund R-1547. List 1. File 55.

Сведения об авторе:

Салфетников Дмитрий Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина (Краснодар, Россия). E-mail: da.salfetnikov@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Salfetnikov Dmitry A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Political Science at the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: da.salfetnikov@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.02.2022; принята к публикации 15.05.2025

The article was submitted 26.02.2022; accepted for publication 15.05.2025